

Под звездами сердца

18+

Мария Гарт

Под звездами сердца

<https://litres.ru/74636628>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сорок дней тишины. Сорок дней, как её мир раскололся на «до» и «после». Подруга говорит: «Жизнь продолжается». Легко сказать. А как решиться на один вечер, одно сообщение — если это кажется предательством? Но иногда одно неосторожное слово переворачивает всё. И утром телефон вздрагивает от трели, от которой сердце замирает между страхом и надеждой. О том, как больно отпустить — и как страшно сделать шаг.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мария Гарт

Под звездами сердца

Глава 1

Марина стояла возле окна, и мир за стеклом казался ей отражением её собственной души. Серые, тяжелые тучи, казалось, давили на город своей бетонной массой, не пропуская ни единого лучика света. Погода была пасмурной, сырой и промозглой — точь-в-точь как та пустота, что поселилась внутри неё. Осенний ветер безжалостно сорвал с старого дуба пожелтевший, сморщенный лист, и Марина вздрогнула, проводив его взглядом. Он падал медленно, кружась в танце, словно маленькая жизнь, которую только что оборвали. Где-то вдалеке, разрезая тягучую тишину, пролетела одинокая птица, и её крик показался Марине прощальным плачем.

Она прижалась лбом к холодному стеклу, и это прикосновение реальности обожгло её, но не вывело из оцепенения. Мысли текли вязко, как патока, унося её в бездну воспоминаний, где было тепло, светло и... живо. Жизнь Марины разделилась на две части, и между ними пролегла пропасть, которую невозможно было перепрыгнуть. «До» и «После». Ещё вчера, кажется, она была самой счастливой женщиной на свете, чувствуя под ногами твердую почву и за спиной —

каменную стену. А сегодня она стояла одна в этой комнате, где каждый предмет хранил его запах, его тепло, его молчание.

Сегодня был сороковой день. День, когда, по поверьям, душа окончательно покидает землю, оставляя близких наедине с их горем. Сорок дней, как нет больше Виталика. Её Виталика. Эти слова эхом отдавались, не желая складываться в осмысленное предложение. Как можно говорить «нет», когда он всё ещё был везде?

Она закрыла глаза, и память услужливо, словно в замедленной съемке, перенесла её в тот день, в тот самый магазин, куда она, робкая и неуверенная, пришла устраиваться продавцом. Тогда, много лет назад, жизнь казалась простой и понятной. Марина стояла в коридоре, теребя край старой куртки, и молила судьбу, чтобы её взяли на эту работу. Дверь кабинета открылась, и вышел Он. Мужчина лет на пятнадцать старше, с уверенным взглядом и какой-то врожденной, спокойной силой.

— Я на собеседование, — прошептала Марина, чувствуя, как краска заливает щеки.

— Проходите, — голос у него был глубокий, бархатный, и он отступил в сторону, пропуская её в кабинет.

Как только она переступила порог, в нос ударил терпкий аромат дорогого парфюма. Он не был навязчивым, но в нём чувствовалась порода, статус и что-то ещё... что-то неуловимо родное. Марина замерла, пытаясь понять это стран-

ное ощущение. Почему запах совершенно незнакомого мужчины показался ей знакомым, словно она вдыхала его всю жизнь? В Виталии было что-то магнетическое, притягательное, что заставляло сердце биться чаще и одновременно давало невероятное чувство покоя.

Собеседование прошло гладко, почти нереально. Виталий не задавал лишних вопросов, он просто смотрел на неё, и под этим взглядом Марина не чувствовала себя мелкой сошкой. Он сообщил, что завтра она может смело приступать к работе. И тут закрутилось колесо судьбы, набирая обороты.

Виталий начал оказывать ей знаки внимания — не навязчивые, но настойчивые. То принесёт горячий кофе в обед, то принесет ручку, «случайно» забытую на его столе. Марина боялась этих знаков, как огня. Он был её начальником, и это пугало, создавало неловкость. Она пыталась держать дистанцию, но Виталик, казалось, не замечал её отстраненности. Он просто был рядом.

А потом был тот вечер. Марина до сих пор помнила, как дрожали её руки, когда она открыла дверь. На пороге стоял Виталик с огромным, просто неприличным букетом бордовых роз. Их тяжелые бутоны тянулись к ней, а запах заполнил всю лестничную клетку. Марина растерялась, не зная, куда деть глаза и руки.

Виталик не стал тянуть время, не стал говорить загадками. Он просто шагнул вперёд, сократив расстояние до минимума. От него пахло тем самым парфюмом и чем-то ещё,

волнующим и интригующим. Он посмотрел на неё своими пронзительными голубыми глазами, в которых плескалась целая буря эмоций, и сказал тихо, но так веско, что у Марины подкосились ноги:

— Неужели ты не понимаешь? Я тебя люблю. Я ещё в первый раз, когда тебя увидел, понял — ты та единственная. С которой я хочу быть. Не просто быть рядом, а прожить свою жизнь.

Марина стояла в оцепенении. Воздух стал плотным. Слова застряли где-то в горле. Что тут скажешь? Как реагировать на такое признание? Но Виталик не требовал ответа. Он молча подошёл к ней, так близко, что она чувствовала биение его сердца, и обнял. Крепко, надёжно, как будто защищал от всего мира. И Марина поняла — это её судьба.

Через месяц они сыграли свадьбу. Шумную, счастливую, полную улыбок и шампанского. А ровно через девять месяцев Марина подарила ему долгожданного сына — Егорку. Каждый день с Виталиком был для Марины праздником, фейерверком эмоций. Он каждое утро приносил ей кофе в постель, целовал в нос и говорил: «Доброе утро, принцесса». В его устах это звучало не пошло, а по-настоящему, искренне. Он был скалой, за которой она пряталась от любых невзгод. И вот этой скалы не стало. Просто в один момент. Нелепо, жестоко, навсегда.

Марина могла бы стоять так вечность, утонув в этом болоте воспоминаний, где прошлое было сладким, а настоящее

— горьким. Она уже почти чувствовала вкус той утренней горечи кофе и нежность его губ, как вдруг резкий, пронзительный звонок в дверь вырвал её из этого забытья.

Звук был настолько неожиданным в этой гробовой тишине, что Марина вздрогнула и инстинктивно отшатнулась от окна. Сердце пропустило удар, а затем пустилось вскачь. Кто это мог быть? Она никого не ждала. После произошедшего она отрезала себя от мира, не отвечала на звонки, не открывала двери. В голове промелькнула шальная, безумная мысль: «А вдруг?..». Но нет. Этого не может быть. Сорок дней — это не воскрешение, это прощание.

Звонок повторился. Настойчивый, требовательный, он врезался в её скорбь, как нож. Марина медленно, словно во сне, повернулась в сторону прихожей. Ноги стали ватными. Она смотрела на дверь, не решаясь сделать шаг. Кто там? И главное — что он принесёт с собой в этот хрупкий, наполненный болью мир?

Она сделала первый шаг по направлению к двери. Звонок прозвенел в третий раз.

Глава 2

Марина повернула ключ — металл сухо щёлкнул, и в ту же секунду Наташа влетела в прихожую, как осенний ветер, — стремительная, румяная, с растрёпанными волосами и глазами, в которых была тревога, прикрытая привычной бодростью.

— Марина, ты почему трубку не берёшь? Я звонила сто раз! — выпалила она, сбрасывая пальто. — Я уже думала, что-то случилось.

Марина ничего не ответила. Лишь отвела взгляд — в сторону, в стену, в пустоту, где не было ни слов, ни оправданий. Телефон лежал на тумбочке, чёрный, безмолвный, с десятком пропущенных. Она слышала эти звонки, но каждый раз будто окаменевала: рука не поднималась, голос не рождался.

— Понятно, — тихо сказала Наташа. И в этом коротком слове было всё: и жалость, и усталость, и любовь. Она прошла на кухню, уверенно, по-хозяйски, поставила чайник. Зажурчала вода, щёлкнула кнопка, и в тишине квартиры этот звук показался почти оглушительным.

Марина зашла следом, молча села за стол. Плечи опущены, руки легли на колени, пальцы сцеплены так, что побелели костяшки. Она смотрела в одну точку — на трещинку в клеёнке, — и казалось, ещё немного, и эта трещинка поглотит её целиком.

— Мариш, — начала Наташа, садясь напротив. — Я понимаю, как тебе тяжело. Правда, понимаю. — Она помолчала, подбирая слова. — Но жизнь продолжается. Я знаю, прошло мало времени. Сорок дней — это не срок. Но ты должна взять себя в руки. Хотя бы попробовать. Ты уже неделю не появляешься на работе. А сейчас на тебе не только твоя боль — на тебе магазин. Люди. И Егорка.

При имени сына Марина вздрогнула. По лицу текли слёзы — беззвучные, крупные, они скатывались по щекам и капали на стол. Она понимала: Наташа права. Всё понимала. Но душа была заперта в своей боли, как птица в клетке: бьётся о прутья, а выхода нет. Там, внутри, всё ещё звучал его голос: «Доброе утро, принцесса». Там всё ещё пахло его парфюмом. Там всё ещё было «до».

Наташа немного посидела, глядя на подругу, потом начала собираться. У двери обняла её крепко.

— Жду тебя завтра на работе, — сказала она твёрдо. — И пойми: Виталик был бы не рад, если б видел тебя в таком состоянии. Он не любил твои слёзы. Ты же знаешь. Давай иди ложись спать. А утром увидимся.

Дверь закрылась. Марина постояла ещё немного в прихожей, слушая, как стихают шаги на лестнице, потом отправилась спать. И странное дело: сон пришёл быстро, будто кто-то сжалился над ней и накрыл тёмным, тёплым одеялом.

Утром она встала раньше будильника. Ночь прошла быстро, без сновидений, и в этом было что-то похожее на пере-

дышку. Быстро сварив кофе — тот самый, который Виталик когда-то приносил ей в постель, — она собралась и вышла на улицу.

На улице всё так же было серо. Под ногами шуршали жёлтые листья, где-то лежали лужи после утреннего дождя, отражая серое небо. Как же хочется солнца и тепла, подумала Марина. Хотя бы маленького. Хотя бы на минуту.

В своих мыслях она не заметила, как дошла до работы. С порога её встретила Наташа. Обняла — так же крепко, как вчера, — и сказала с искренней радостью:

— Как хорошо, что ты пришла! Давай позавтракаем, а потом я тебе предоставлю весь отчёт.

Марина слегка улыбнулась. Впервые за много дней. Наташа была не только её замом, но и подругой — той, кто не боялся говорить правду и не бросал в беде. Наташа быстро сделала бутерброды, налила кофе. В кабинете запахло домом, и на секунду Марине показалось, что жизнь ещё теплится где-то рядом.

— Слушай, Мариш, — начала Наташа, присаживаясь напротив. — Я, конечно, понимаю, что лезу не в своё дело. Но что если тебе отвлечься? Может, тебе зарегистрироваться на сайте знакомств?

Марина поперхнулась кофе.

— О чём ты говоришь, Наташ? Да там такие сидят, что заходить не хочется!

— Ну а почему бы и нет? — Наташа пожала плечами. —

Тебя же никто не заставляет сразу идти с ними на свидание. Да и всегда найдётся среди тысячи один нормальный. Просто пообщайся. Закажи свои любимые суши, купи бутылочку вина и просто расслабься. Ты уже сколько ходишь в напряжении? Сколько можно?

Марина ничего не ответила. Только опустила глаза. Внутри всё сопротивлялось: как можно? После Виталика? Но где-то в глубине, под слоями боли, шевельнулось что-то похожее на любопытство. Или на усталость от собственной тоски.

Рабочий день пролетел молниеносно. Отчёты, звонки, покупатели — всё это требовало её внимания, и Марина с удивлением поняла, что это спасает. Когда она закончила с рабочими моментами и направилась в сторону дома, в голове снова закрутилось: «Просто пообщайся! Просто пообщайся!»

Может, Наташа и права. Может, надо начинать жить. Хотя бы по чуть-чуть. Хотя бы с маленького шага.

Она остановилась у витрины, посмотрела на своё отражение — бледное, уставшее, но всё ещё живое. И где-то в глубине души, там, где ещё недавно была только пустота, загорелся робкий огонёк. Что если завтра она и правда зайдёт на этот сайт? Что если напишет кому-то «привет»? Что если... Что если жизнь действительно продолжается?

Марина глубоко вздохнула и пошла домой. А над городом по-прежнему висело серое небо. Но где-то в нём, за тучами, уже пряталось солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.